

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ярослава
Пулинович**

Земля Эльзы

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
П88

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Пулинович, Я. А.

П88 Земля Эльзы : Пьеса / Ярослава Пулинович. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 86 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2444-4

Жизнь не задалась. Пожалуй, таким будет наиболее точное описание драмы главной героини, уже немолодой, семидесяти шести лет от роду, Эльзы. Родилась в Самаре, в семье русских немцев. Отца репрессировали, ее с матерью и сестрой сослали. Сестра умерла, Эльза же попала в детдом, откуда только после войны мать смогла ее забрать. Затем был долгий несчастливый брак, жизнь как в неволе. И вот мы видим героиню только недавно похоронившей мужа. Много лет она мечтала, что когда-нибудь, потом, она станет счастлива. И тут, гуляя с коляской, в которой лежит ее правнучка, она встречает Василия Игнатьевича, и ее жизнь резко меняется.

ISBN 978-5-4467-2444-4

© Пулинович Я. А., 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Эльза Александровна — 76 лет.

Василий Игнатьевич — 72 года.

Ольга — дочь Эльзы, 52 года.

Даша — внучка Эльзы.

Виктор — сын Василия, чуть за сорок.

Изабелла — жена Виктора.

Зинаида Михайловна — пенсионерка.

Таисия Петровна — пенсионерка.

Марина — продавщица.

Действие первое

1

Сельский магазин. Здесь продают все — от продуктов до дешевых шампуней, косметики и одежды. Ассортимент небольшой, но местные жители не жалуются. Эльза — высокая худощавая пожилая женщина рассматривает туфли, выставленные на прилавок в углу магазина. Продавщица Марина смотрит телевизор.

Эльза. А у вас ничего такого с каблучком, Марина, нет?

Марина. Так мы же для пенсионеров, Эльза Александровна, завозим. За каблучками молодежь сама в город ездит.

Эльза. Так я вроде тоже не молодуха. А вот хочется, знаете, что-то такое...

Марина. Какое?

Эльза. Интересное.

В магазин заходит Зинаида Михайловна — ровесница Эльзы, румяная полная пенсионерка.

Зинаида. Доброе утро, Элечка! Ну как ты? Отошла немного?

Эльза. Немного отошла...

Зинаида. Ну что поделывать, надо, Элечка, привыкать, ты теперь вдова, надо привыкать, что тут скажешь. Это нас всех ждет. Вот разве что мой Иван всех нас переживет, здоровый он у меня, как бык. Врачи говорят, до ста лет проживет. А вообще, надо привыкать, бабий век — он такой, оглянуться не успеешь, и уже вдова...

Эльза кивает, рассматривает обувь.

Туфли, что ли, решила прикупить? Вот эти вот возьми, я сама в таких бегаю — и удобно, и недорого... Это наша фабрика шьет, не китайская. Марин, скажи?

Марина. Говорю.

Эльза. Да я, наверное, в город съезжу, присмотрюсь. Мне бы что-то такое на каблучке...

В магазин заходит пенсионерка Таисия Петровна.

Зинаида. Ой, вот и Таечка пришла! Ну, как твое здоровье? Артрит все мучает?

Таисия. Да не говори, Зина, лечусь, лечусь, и то одно, то другое. Врач говорит — ну а что вы хотите, вам восемьдесят лет, все по возрасту у вас, все

по возрасту. Как Слава помер, так я и слегла... Раньше-то он болел, я вокруг него бегала, а теперь вокруг кого мне бегать? Вот и болею себе.

Зинаида. Тоскуешь по нему?

Таисия. А как по-другому? Всю жизнь вместе...

Зинаида. Ну, это у всех по-разному. Элочка вот уже через неделю новые туфли пошла покупать на каблуке...

Эльза. Что же мне, Зинаида, босиком ходить? Марин, булку хлеба и пачку сахара продай, пожалуйста.

Марина продает Эльзе хлеб и сахар.

Зинаида. Элочка, так я не к тому, что ты подумала! Я к тому, что все люди разные. Вот Таечка и через два года в себя прийти не может, а ты у нас женщина крепкая...

Эльза выходит из магазина. Идет по деревенской, набухшей грязью дороге. Старательно обходит лужи. Вдруг останавливается. Шумно вдыхает в себя воздух. Весна.

Пахнет дождем, свиарником и первыми травами.

2

Дом Эльзы. По деревенским меркам хороший и «богатый». Все здесь обжито, в серванте стоит хрусталь, в комнатах новая мебель, на стене висит телевизор-плазма. И даже второй этаж пристроен. На диване сидит Эльза. Напротив нее на столе стоит большая фотография

мужа в черной рамке и стакан водки, накрытый куском черного хлеба. Тикают часы. Эльза смотрит на фотографию, затем медленно встает, берет стакан с хлебом, идет на кухню, выливает водку в раковину, выбрасывает хлеб в ведро. Возвращается в комнату. Убирает фотографию в шкаф. В коридоре слышатся шаги. Эльза вздрагивает, как нашкодивший ребенок. В комнату заходит **Ольга** — коренастая женщина лет пятидесяти с небольшим, дочь Эльзы.

Ольга. Ма! Я че помочь пришла!

Эльза. Спасибо, ничего не надо.

Ольга. Че сготовить, может?

Эльза. Ничего не нужно.

Ольга. Ма? Дашка тебе мелкую свою подкинет сегодня вечером, посидишь?

Эльза. Оля, я что-то чувствую себя нехорошо. Хочу одна побыть.

Ольга. Так, а в чем проблема? Вот и побудешь с мелкой одна. Дашка с мужем на свадьбу собрались. Пятачкова замуж за Порася выходит. Смешно, да? Была Пятачкова, станет Порась. А ты же у нас в девичестве кто была?

Эльза. Ты же знаешь.

Ольга. Ну скажи, я никак заучить не могу... Блюмма...

Эльза. Блюментрост.

Ольга. Как еще раз?

Эльза. Блюментрост.

Ольга. О как! А стала Кравчук. Тебе на свадьбе не обидно было такую фамилию менять?

Эльза. Нет. А свадьбы у нас не было, я тебе говорила.

Ольга. Ну какая-то все равно была?

Эльза. Никакой не было. Оля, а ты не знаешь в городе магазины, где можно хорошие туфли купить?

Ольга. Да полно!

Эльза. Только мне нужны хорошие, понимаешь? Из кожи, на небольшом каблучке. Можно с бантиком.

Ольга. Ты че, мам? Какие бантики по нашей грязи?

Эльза. Ничего страшного. Я аккуратно.

Ольга. Ладно, будет у меня выходной — съездим с тобой в город.

Эльза. Да нет, я сама съезжу. Ты мне только скажи, как проехать.

Ольга. Что ты придумала, никак в толк не возьму? Зачем тебе туфли на каблуке, ты и так у нас шпала, метр семьдесят пять, хорошо мы не в твою кровь пошли, а в отцовскую, царствие ему небесное... (*Смотрит на стол.*) Мам... А где папин портрет?

Эльза. Да я убрала в шкаф подальше... Боюсь, как бы мухи не загадили.

Ольга. У тебя в доме нет мух. Мам? Это что значит?

Эльза. Оленька, ну зачем он будет на меня смотреть, если мы его похоронили?

Ольга. Это, значит, ты уже через неделю папу в шкаф жить отправила? Как будто и не было его? Как будто не он этот дом построил?